

Живет в Смолевичи (Беларусь).

ДЕПРЕССАРИУМ

Время Ч

Подменив изначальные титульки,
пацифизмом проникнувшись будто бы –

это время уютно подтикивает,
детонатор лаская секундами.
Вряд ли кто-то услышит щелчок в голове,
где смыкаются створки капканные, -
это время подчёркнуто-чокнутое
от обилия звона стаканного.
Нет, чтоб души и помыслы вверх вознести –
топчет походя их и ещё оно
незаметно нас делает нехристями,
потому что само некрещёное.
Это время ценить нам удобно в у.е.
и считать расстоянья промилями.
Его имя – особенно собственное
и обычные наши фамилии.

Город N

Этот город давно притворяется добрым и милым,
заливая в подвалы зрачков веселящий неон.
В телефонном талмуде не осталось знакомых фамилий,
значит, можно без лишних гудков отключить телефон.
Здесь господствует норд, беспросветные МРЭКи и мраки,
вот и думай, срываясь с насиженных пирсов и гнёзд,-
то ли щепкой прильёт к берегам постаревшей Итаки,
то ли глупой пушинкой застрянешь в ажурности звёзд.

Этот город устал от заезжих театров и мэров.
Здесь свои не в чести. Здесь своих не осталось совсем:
кто-то вышел в окно, остальные в кирпичных вольерах
у гламурных кормушек безоблачно ждут перемен.
Здесь и цепи молчат, не считая бродячей собаки,
прибежавшей на праздничный запах вчерашних пиров.
Из подсказок Судьбы – за окном лишь дорожные знаки
с указанием всех проходных (и не очень) дворов.

Этот город привык к веренице дырявых карманов,
подбирая с асфальтовой паперти мелкую жизнь.
Снег ложится на ржавые рёбра безбашеных кранов,
не успевших при жизни увидеть свои этажи.
Забредут ли сюда на постой перелётные птицы,
осенят ли их дробью слепые охотники влёт –
я не знаю кому, но я знаю, что буду молиться
за себя и за птиц, и за тех, кто сюда не придёт.

ЧТО-ТО

Что-то невнятное ворочается во мне,
требуя выхода, всплеска, дна или нимба
и молча поёт осанну своей стране,
не зная слов национального гимна.
Слепо верует в сказку о светлом дне
и, когда тот приходит, - всё так же ютится в клетке,
а после болтается на поясном ремне
в тщетном поиске отвергнутой табуретки.
Ангел стучится в колокол мой извне
вместо дежурных крыл предлагая носилки...
Что-то усталое стонет на самом дне
опрокинутой горлышком в ночь вчерашней бутылки.
Рассветные мысли маячат в ночном окне,
перемежаясь со звёздной мишурой...
Что-то забытое мается в глубине
того, что так и тянет назвать душою.

[Страница автора в сети](#)

